

DOI: 10.7868/S0321039117040045

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ ИЗ ГРОБНИЦЫ ЛИСОНА И КАЛЛИКЛА

Ю. Н. Кузьмин

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», поселок Сенной,
Краснодарский край, Россия*
yurimac@yandex.ru

Аннотация. Гробница Лисона и Калликла была построена на рубеже III–II вв. до н.э. и использовалась для погребений четырех поколений знатной семьи из Миезы в Македонии. Спарта, дочь Лисона (I) и жена Евиппа, принадлежала к первому поколению; Стратоника, дочь Лисона (II) и жена Гиппия, была последним известным представителем этой семьи. Спарта, видимо, стала женой своего дяди Евиппа, брата Лисона (I) и Калликла. Имя Спарта зафиксировано в Македонии только дважды и лишь в этой семье (LGPN IV s.v. Σπάρτη). Можно предположить, что Лисон (I) был участником Клеоменовой войны (229–222 гг. до н.э.) и назвал дочь в честь победы над Спартой (ср. с именем Фессалоники, дочери Филиппа II). Такое же имя, как у мужа Стратоники, – Гиппий – носил один из приближенных царя Персея, бывший родом из Бери, города, соседнего с Миезой. Согласно сводке в LGPN IV, в Македонии имя Ἰππίας было редким. Стратоника, несмотря на упоминание в надписи имени мужа, была похоронена в усыпальнице родной семьи; т.е. в силу каких-то обстоятельств она вернулась домой. Гиппий, соратник Персея, после битвы при Пидне сдался римлянам и, очевидно, что в 167 г. до н.э. он был депортирован в Италию вместе с другими представителями македонской военно-политической элиты. Также были депортированы сыновья этих людей старше 15 лет. Однако жены, дочери и сыновья младше 15 лет, видимо, остались в Македонии. Если предположение об идентификации личности мужа Стратоники верно, появляется возможность реконструировать брачные отношения между двумя знатными македонскими семьями из соседних городов, Миезы и Бери, а также понять судьбу жен приближенных Персея после крушения монархии Антигонидов и депортации придворной элиты в Италию.

Ключевые слова: Македония, Антигониды, «македонские гробницы», Миеза, Гробница Лисона и Калликла, Спарта, Стратоника, Гиппий, ономастика, просопография

Данные об авторе. Юрий Николаевич Кузьмин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория»».

TWO WOMEN FROM THE TOMB OF LYSON AND KALLIKLES

Yuri N. Kuzmin

The State Museum-Preserve "Phanagoria", Sennoy, Krasnodar Region, Russia
yurimac@yandex.ru

Abstract. The Tomb of Lyson and Kallikles was built at the turn of the 3rd and 2nd cent. BC and was used by four generations of an aristocratic family from Mieza in Macedonia. Sparte, the daughter of Lyson (I) and the wife of Euippos, probably her uncle, belonged to the first generation; Stratonike, the daughter of Lyson (II) and the wife of Hippias, was the last known member of that family. The name Sparte is attested in Macedonia only twice and only in this family (LGPN IV s.v. Σπάρτη). We can assume that Lyson (I) participated in the Cleomenean War (229–222 BC) and named his daughter to commemorate the Macedonian's victory over Sparta (cf. the name Thessalonike, the daughter of Philip II). A man with the same name as that of Stratonike's husband (Hippias) is attested among the retinue of King Perseus. He was from Beroia, a neighboring city to Mieza. According to LGPN IV, the name Ἰππίας was rare in Macedonia. It is significant that Stratonike was buried in the tomb of her original family, not in the tomb of her husband; this means that for some reason Stratonike had returned home. After the battle of Pydna Hippias, the *philos* of Perseus, surrendered to the Romans and obviously was deported to Italy in 167 BC along with other members of the Macedonian court elite and their sons over 15 years old. However, their wives, daughters and sons under 15 years of age apparently stayed in Macedonia. If the hypothesis about Stratonike's husband as a man from the retinue of Perseus is correct, we have a reason for a reconstruction of a wedding alliance between aristocratic families from neighboring Macedonian cities, Mieza and Beroia. We can also trace the fate of the wives of Perseus' *philoi* after the deportation of the Macedonian court elite to Italy.

Keywords: Macedonia, Antigonids, "Macedonian tombs", Mieza, The Tomb of Lyson and Kallikles, Sparte, Stratonike, Hippias, onomastics, prosopography

Примерно с середины IV в. до н.э. и вплоть до римского завоевания Македонии в ней строились гробницы так называемого «македонского типа» — подземные сводчатые усыпальницы царей и аристократов¹. Над ними насыпались курганы, маркированные надгробными стелами, а в некоторых случаях и монументальными памятниками. Развитие подобного типа погребальной архитектуры было связано с обретением Македонией статуса балканской сверхдержавы при Филиппе II и, особенно, — последствиями Восточного похода Александра Великого. Те из завоевателей Персии, которые вернулись в Македонию, демонстрировали богатство и статус, в том числе сооружая и монументальные погребения (конечно же, это касается представителей элиты)². Самая активная фаза возведения гробниц «македонского типа» приходится на конец IV в. до н.э. Прекращение их строительства четко соотносится с ликвидацией римлянами монархии Антигонидов и депортацией в Италию царской семьи и македонской военно-политической элиты (168–167 гг. до н.э.), хотя некоторые гробницы, построенные ранее, использовались и позднее. Гробницы «македонского типа» были предназначены как для индивидуальных, так и семейных погребений, в том числе и для захоронения представителей нескольких поколений.

¹ Подробнее о гробницах «македонского типа» см. Miller 1993, 1–20; Mangoldt 2012.

² Помимо усыпальниц «македонского типа» к престижной форме погребений относились и большие «ящичные» гробницы.

В 1942 г. на севере Греции вблизи Лефкадии (район античной Миезы) была открыта разграбленная гробница «македонского типа», в которой когда-то были похоронены представители четырех поколений одной семьи (рис. 1)³. Из 22 погребальных ниш — в западной, северной и восточной стенах — были использованы 17 (для 18 захоронений)⁴. Гробница получила название, так как над входом в погребальную камеру имеется надпись: «Лисона [и] Калликла, [сыновей] Аристофана» (рис. 2). (Соответственно с учетом Аристофана [II] известны пять поколений семьи из Миезы⁵.) Третьим из братьев, похороненных в гробнице, был Евипп, очевидно умерший позднее Лисона и Калликла.

В отличие от многих других усыпальниц «македонского типа», у Гробницы Лисона и Калликла отсутствует декорированный фасад, но в ней самой сохранились фрески (изображения оружия и доспехов, гирлянд, алтаря и т.д.). Над нишами, в которых помещались урны с кремированными останками, имеются надписи с именами усопших.

Общая публикация Гробницы Лисона и Калликла была осуществлена С. Миллер в 1993 г.⁶ Надписи из этой усыпальницы были включены в 2015 г. во второй том корпуса «Надписи Нижней Македонии» (ЕКМ II.1 95⁷; ср. SEG XLIII, 406–424).

Гробница Лисона и Калликла была построена примерно на рубеже III–II вв. до н.э. (на это указывает палеография самых ранних надписей в ней — наличие *альфы* с ломаной перекадиной и т.д., а также керамические находки) и использовалась примерно до третьей четверти II в. до н.э. включительно⁸.

Возможно, двое из троих братьев — похороненные первыми Лисон и Калликл — погибли в ходе одной из многочисленных военных кампаний Филиппа V (221–179 гг. до н.э.). Изображения доспехов и оружия на северном и южном люнетах в Гробнице Лисона и Калликла, несомненно, указывают на то, что семья, ее использовавшая (или, по крайней мере, ее первые представители), была связана с военной организацией македонского государства⁹.

Надписи из Гробницы Лисона и Калликла дали важный ономастический материал, позволяющий делать наблюдения как общего, так и частного характера. На примере семьи потомков Аристофана хорошо видна практика наречения внука в честь деда (Аристофан — Лисон — Аристофан — Лисон; Аристофан — Калликл — Аристофан), распространенная в Македонии, как и в других частях эллинского мира. Также в этой семье зафиксированы такие мужские имена, как Евипп и Аргей. Значительный интерес представляют женские имена — как дававшиеся в семье потомков Аристофана, так и принадлежавшие супругам ее мужских

³ Miller 1993, 79–89.

⁴ Одна из ниш в восточной стене гробницы была использована для двойного захоронения: Аристофан, сына Калликла, и его жены Фессалоники.

⁵ Сам Аристофан (I), очевидно, был похоронен в каком-то другом месте.

⁶ Miller 1993. См. также Makaronas, Miller 1974, 248–259; Mangoldt 2012, I, 173–177.

⁷ Все надписи из Гробницы Лисона и Калликла в корпусе ЕКМ II.1 помещены под № 95; далее в тексте статьи при упоминании отдельных персонажей после запятой приводятся номера погребальных ниш: например, ЕКМ II.1 95, 8 — погребение Спарты (I).

⁸ Miller 1993, 69–71, 91–92; Mangoldt 2012, I, 176; ЕКМ II.1, 186. По поводу начертания *альфы* в македонских надписях конца III — начала II в. до н.э. см. Hatzopoulos 1996, 52–54. См. также далее прим. 23.

⁹ Sekunda 2013, 9–20.

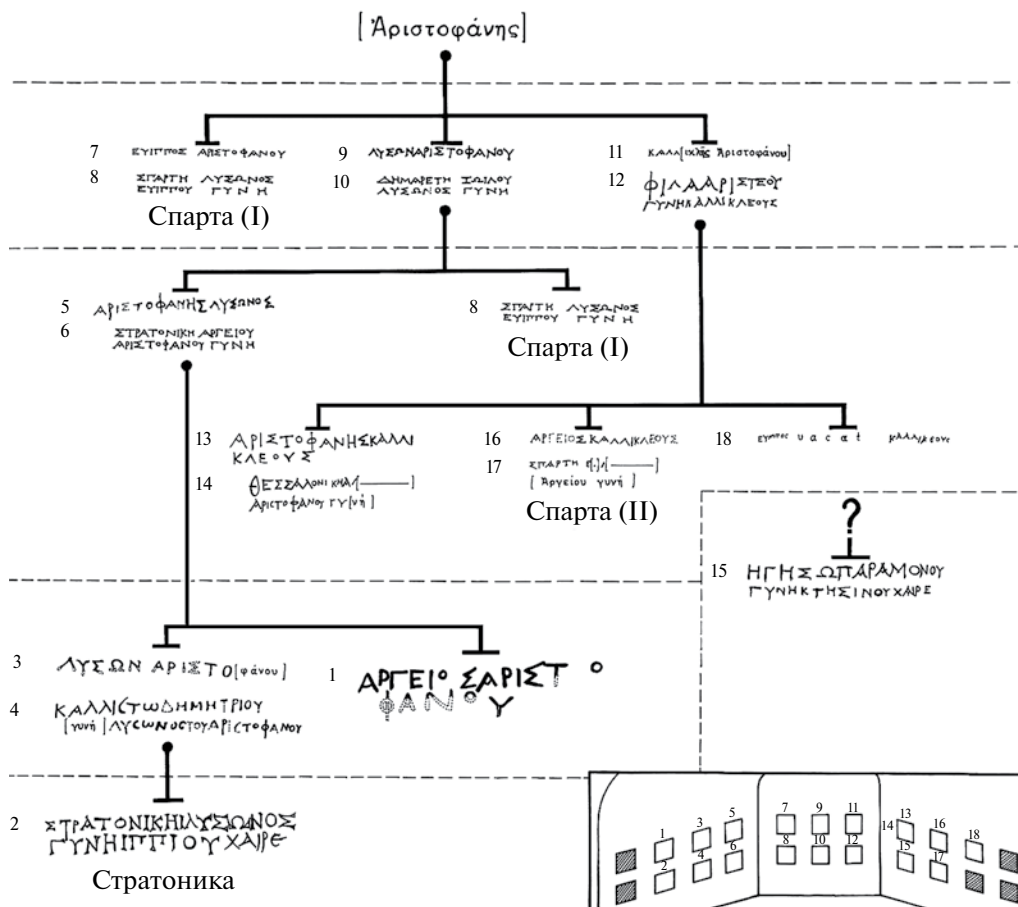

Рис. 1. Семья потомков Аристофана (по: Miller 1993, pl. 23)

Рис. 2. Надпись над входом в погребальную камеру в Гробнице Лисона и Калликла (ЕКМ II.2 969)

представителей¹⁰. Например, можно увидеть популярность в Македонии эллинистического времени имен из ономастикона династий Аргеадов–Теменидов и Антигонидов (Стратоника, Фессалоника, Фила).

¹⁰ Остается неясной связь с семьей потомков Аристофана похороненной в Гробнице Лисона и Калликла Гегесо, дочери Парамона, бывшей женой Ктесина (ЕКМ II.1 95, 15).

Миеза, рядом с которой находилась Гробница Лисона и Калликла, наиболее известна как место, где в 342–340 гг. до н.э. Аристотель обучал царевича Александра и группу его сверстников (Plut. Alex. 7. 4). Родом из Миезы был Певкест, один из телохранителей Александра Великого (Arr. Ind. 18. 6), ставший сатрапом Персиды, а также участвовавший в войнах диадохов на их начальном этапе.

В районе Миезы, помимо Гробницы Лисона и Калликла, раскопаны еще несколько усыпальниц «македонского типа», в которых были похоронены представители местной аристократии (Большая гробница, Гробница с пальметтами, Гробница Кинча)¹¹.

Судя по типу гробницы, семья потомков Аристофана должна была играть важную роль в жизни Миезы в эпоху эллинизма, но она вряд ли была связана с высшей военно-политической элитой Македонского государства. Показательно, что в источниках, повествующих о событиях македонской истории конца III – первых десятилетий II в. до н.э., нет сведений о ее представителях, несмотря на то, что царствования Филиппа V и Персея хорошо освещены в литературной традиции и эпиграфике (включая неоднократные упоминания многих φίλοι последних Антигонидов¹²).

В данной статье будут представлены ономастические и просопографические наблюдения о двух женщинах из Гробницы Лисона и Калликла. Спарта, дочь Лисона (I) и жена Евиппа, принадлежала к первому поколению, похороненному в усыпальнице; Стратоника, дочь Лисона (II) и жена Гиппия, была последним известным представителем этой семьи.

СПАРТА

Имя Спарта зафиксировано в Македонии только дважды и лишь в семье потомков Аристофана (EKM II.1 95, 8, 17; ср. LGPN IV s.v. Σπάρτη [1–2]). Связь этого имени с Пелопоннесом и Лакедемоном представляется очевидной¹³, но его появление в Македонии требует объяснений.

На самом Пелопоннесе имя Спарта фиксируется, согласно «Лексикону греческих личных имен», возможно, лишь однажды в Коринфе византийского времени¹⁴. В других частях греческого мира это имя тоже было редким. В классический и эллинистический периоды имя Спарта несколько раз встречается в Аттике, на Эвбее, в Кирене и в Фессалии (LGPN I–III s.v. Σπάρτα[-η]).

Географически наиболее близко к Македонии имя Спарта один раз засвидетельствовано в фессалийском Атраксе на надгробии, которое издатели датировали III в. до н.э. (SEG XLIII, 257; ср. LGPN IIIb s.v. Σπάρτα). В связи с тем, что на стеле присутствует только имя без патронимика и какой-либо другой информации, выяснение причин появления имени Спарта в Фессалии не представляется возможным. Однако следует помнить, что до начала II в. до н.э. Фессалия была

¹¹ О Миезе, ее памятниках, а также расположенных рядом гробницах см., например: Allamani, Koukouvou, Psarra 2009, 17–30.

¹² Сводки см. Le Bohec 1985, 103–116; O’Neil 2003, 515–522.

¹³ Ср. Miller 1993, 88. В римское время в Македонии однажды засвидетельствовано женское имя Λάκενα (=Λάκαινα) (IG X 2.1 356, Фессалоника, II в. н.э.) и дважды мужское Λάκων (SEG XLII, 582b, 17, Калиндия, I в. н.э.; IG X 2.1 361, Фессалоника, II или III в. н.э.).

¹⁴ [Σπ]άρτη: LGPN IIIa s.v. Σπάρτη (к сожалению, в LGPN дана некорректная ссылка на источник). Мужское имя Спартиат засвидетельствовано на Пелопоннесе в римское время (II в. н.э. и позднее): LGPN IIIa s.v. Σπαρτιάτης.

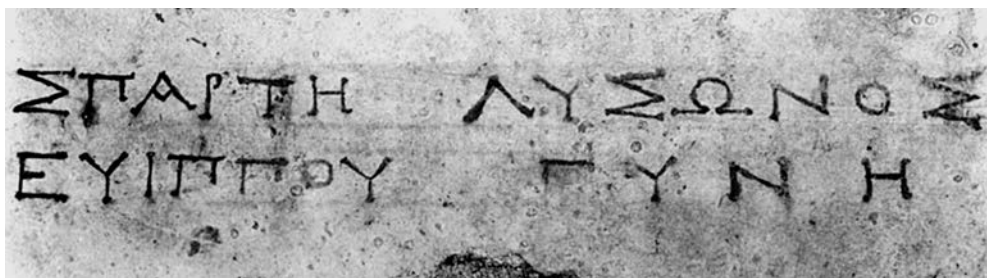

Рис. 3. Надпись над нишей с погребением Спарты (ЕКМ II.2 970)

частью державы Антигонидов, и появление имени Спарта как в Македонии, так и в Фессалии, могло не быть случайным.

Спарта (I), жившая в македонской Миезе и похороненная в Гробнице Лисона и Калликла, видимо, была дочерью Лисона (I), ставшей женой своего дяди Евиппа (ЕКМ II.1. 95, 8: Σπάρτη Λύσωνος Εὐίππου γυνή; см. рис. 3)¹⁵. Редкость имени Лисон в Македонии свидетельствует в пользу подобной реконструкции. В IV томе «Лексикона греческих личных имен», в который включен македонский ономастический материал, зафиксированы девять македонян по имени Λύσων; из них только шесть жили в III—II вв. до н.э. (двое из них принадлежали к семье потомков Аристофана) (LGPN IV s.v. Λύσων [1–5, 8]). О причинах и обстоятельствах брака дяди (Евиппа) и племянницы (Спарты [I]) можно только делать предположения.

Еще одна Спарта (II), похороненная в Гробнице Лисона и Калликла, была женой Аргея, сына Калликла (I) (ЕКМ II.1 95, 17). Имя отца Спарты (II) начиналось на Е[...]; не была ли она дочерью Евиппа и Спарты (I)?¹⁶ Таким образом, можно предположить еще один брак между двумя линиями потомков Аристофана.

В ономастической практике эллинов имело место наречение детей в честь чужих государств — в первую очередь вследствие отношений гостеприимства на семейном уровне или в ознаменование союзных отношений на уровне государственном. Классическим примером могут служить имена двух сыновей афинского политического деятеля Кимона — Лакедемония и Фессала (Plut. Cim. 16. 1). Однако подобная схема вряд ли подходит для объяснения имени дочери Лисона (I). Начиная со времени Филиппа II и в эпоху эллинизма отношения между Спартой и Македонией по большей части не были дружественными¹⁷. Помощь, оказанная лакедемонянам Антигоном II Гонатом против Пирра в 272 г. до н.э. (Plut. Pyrrh. 29. 11), была лишь частным эпизодом, поскольку македонский царь был заинтересован в разгроме общего врага. Через несколько лет после этого Спарта вошла в антимакедонскую коалицию (наряду с Птолемеем II, Афинами и другими государствами), а в ходе начавшейся так называемой Хремонидовой войны (ок. 268–262 гг. до н.э.) погиб спартанский царь Арей. Позднее Македония была

¹⁵ Ср. Makaronas 1953, 635–636; Miller 1993, 79; ЕКМ II.1, 186.

¹⁶ Ср. Miller 1993, 86–87; ЕКМ II.1, 186.

¹⁷ В 338 г. до н.э. после битвы при Херонее Филипп II совершил вторжение в Лаконику и разграбил ее. Антипатр в 331 г. до н.э. разбил спартанского царя Агиса III, выступившего против Македонии и ее союзников. В 294 г. до н.э. Архидам IV был разгромлен Деметрием Полиоркетом.

противником и победителем Спарты в ходе Клеоменовой войны (229–222 гг. до н.э.). Учитывая время постройки Гробницы Лисона и Калликла (ок. рубежа III–II вв. до н.э.), можно предположить, что Лисон (I), живший в Миезе где-то во второй половине III в. до н.э., был участником Клеоменовой войны и назвал свою дочь в честь победы македонян над Спартой¹⁸. Хорошей аналогией может быть пример с именем Фессалоники, дочери Филиппа II и Никесиполиды из Фер (возможно, племянницы Ясона Ферского). Согласно одной из версий, приводимых Стефаном Византийским, Фессалоника получила имя в честь победы ее отца в Фессалии (Steph. Byz. s.v. Θεσσαλονίκη). Вероятнее всего, имя дочери Филиппа было связано с разгромом им в 352 г. до н.э. на территории Фессалии в ходе Третьей Священной войны (356–346 гг. до н.э.) армии фокидян, а затем и капитуляцией союзных им Фер, родного города Никесиполиды¹⁹. После этих событий Филипп утвердил свою власть в Фессалии.

Более ста лет спустя победа Антигона III Досона над спартанским царем Клеоменом III в битве при Селласии в 222 г. до н.э. привела к реставрации македонского господства над большей частью Балканского полуострова. К тому же впервые пала сама Спарта, которую временно оккупировали македоняне. Увековечивание памяти об этой победе началось сразу же после завершения Клеоменовой войны²⁰. На Делосе был воздвигнут монумент, от которого сохранилась часть посвяtitельной надписи (IG XI.4 1097). В самой Македонии Досон даровал освобождение от общественных повинностей (ἀτέλειαν τῶν πολιτικῶν λειτουργιῶν) гетайрам и гегемонам, «сражавшимся против Клеомена в битве, состоявшейся при Селласии», о чем известно из надписи, найденной в Триполисе в Перребии (SEG LX, 586)²¹. Очевидно, что подобные привилегии получили гегемоны и гетайры и из других регионов царства Антигона²². Память о победе Антигона Досона над Спартой чтилась македонянами (Liv. XL. 54. 4; 56. 3–4).

¹⁸ С. Миллер предположила, что Спарту (I) могли назвать в честь бабушки, жены Аристофана (Miller 1993, 85), но данная гипотеза недоказуема. Нет никаких оснований допускать появление имени Спарта в Македонии до Клеоменовой войны.

¹⁹ Ср. Hammond, Griffith 1979, 278–279; Carney 2000, 60–61, 155–158. Есть сторонники точки зрения, что связь (или брак?) Филиппа и Никесиполиды и рождение Фессалоники имели место ок. 358 г. до н.э., на что должна указывать последовательность упоминаний супруг македонского царя в списке Сатира (ар. Athen. XIII. 557b–e); впрочем, Никесиполида, даже если ее связь с Филиппом началась в первой половине 350-х годов до н.э. (что все же вызывает сомнения), могла родить дочь позднее (см. Tronson 1984, 121–122).

²⁰ См. Le Bohec 1993, 454–465.

²¹ При Антигонидях Триполис в административном отношении являлся частью Элимеи (Элимиотиды) — одной из областей Верхней Македонии (SGDI II 2765). В эллинистическое время в Македонии гетайрами именовалась, видимо, привилегированная часть конницы; гегемоны — общее обозначение командиров пехоты разных рангов (ср. Natzopoulos 1996, 454, п. 1; 2001, 34–36, 117).

²² В 223 г. до н.э., еще в ходе Клеоменовой войны, такие же привилегии были обещаны царем гегемонам из Боттии (одного из военно-административных округов Македонского царства), о чем известно из надписи, найденной в Вери (древняя Бероя): EKM I 4. В Боттии находилась и Миеза, где жила семья потомков Аристофана.

Таким образом, наиболее вероятно, что появление имени Спарта в Македонии следует связывать с победой в Клеоменовой войне²³. Лисон (I) в соответствии со своим высоким социальным статусом, на который указывает тип Гробницы Лисона и Калликла, мог быть одним из гегемонов или гетайров, участвовавших в кампании Антигона Досона на Пелопоннесе в 224–222 гг. до н.э.

В завершение данного раздела будет уместно вспомнить о словах, приписываемых умиравшему бездетным Эпаминонду, который сказал, что у него есть две дочери – Левктра и Мантинея, его победы (Diod. XV. 87. 6).

СТРАТОНИКА

Последней известной представительницей семьи потомков Аристофана была Стратоника, дочь Лисона (II) и жена Гиппия (ЕКМ II.1 95, 2: Στρατονίκη Λύσωνος θυγὴ Ἰππίου, χαῖρε; см. рис. 4). Стратоника приходилась правнучкой Лисону (I); она была похоронена в нише под погребением ее дяди Аргея, очевидно, умершего неженатым (о его возможной судьбе см. ниже).

В случае со Стратоникой, как представляется, можно реконструировать ее брак и дальнейшую судьбу на фоне событий, связанных с крушением Македонского царства. Ключ к этому дает имя супруга Стратоники, которого звали Гиппий. Такое же имя носил один из приближенных последнего Антигониды Персея, бывший родом из Берои, города, соседнего с Миезой (Liv. XLII. 51. 4: Hippias Beroeaeus)²⁴. А. Татаки назвала Гиппия «важнейшим из людей в окружении Персея»²⁵. Впрочем, подобную характеристику можно распространить и на двух других выходцев из Берои – Пантавха и Мидона, являвшихся, наряду с Гиппием, «первыми из друзей» царя (Polyb. XXIX. 3. 3; Liv. XLII. 39. 7; XLIV. 23. 2; 45. 2).

Гиппий впервые упоминается (наряду с Пантавхом) как посол и заложник во время переговоров Персея с римским посланником Квинтом Марцием Филиппом в Фессалии в 172 г. до н.э. (Liv. XLII. 39. 7). В 171 г. до н.э. Гиппий и некий Солон возглавляли последнее посольство Персея в Рим (Polyb. XXVII. 6)²⁶. На смотре войска, устроенном Персеем незадолго до начала Третьей Македонской

²³ Н. Секунда допустил, что Гробница Лисона и Калликла могла быть построена в правление Антигона Досона, а два брата пали в битве при Селласии (Sekunda 2013, 19–20). Однако, как уже было отмечено выше, палеография самых ранних надписей в этой усыпальнице указывает на ее строительство не раньше царствования Филиппа V, притом скорее ближе к его середине, т.е. рубежу III–II вв. до н.э. Уже в первых по времени надписях в Гробнице Лисона и Калликла у *альфы* четкая ломаная гаста, фиксируемая в македонской эпиграфике не ранее конца III в. до н.э. Конечно, следует упомянуть, что в посвящении Досона на Делосе после битвы при Селласии (IG XI.4 1097) встречаются альфы как с прямыми, так и с ломаными перекладами, но эта надпись происходит все же не из Македонии. В самом македонском государстве все надписи времени Антигона Досона (229–221 гг. до н.э.), включая датированные последними годами его царствования – седьмым, восьмым и девятым (IG X.2.1 2, Фессалоника; ЕКМ I 4, Бероя; SEG LX, 585–586, Перребия), – имеют *альфы* с прямыми или прогнутыми, но не ломаными гастами.

²⁴ О Гиппии см. Le Bohec 1985, 113–114; Tataki 1988, 180–182; Kuzmin 2013, 92–93.

²⁵ Tataki 1988, 180.

²⁶ Точки зрения, что Гиппий, посланный в Рим в 171 г. до н.э., являлся бывшим стратегом Беотийского союза, одним из лидеров разгромленной промакедонской группировки (Meloni 1953, 327, п. 2), или что при дворе Персея было двое или даже более людей, носивших имя Ἰππίας (Olshausen 1974, 156–159; Walbank 1979, 299–300), не имеют серьезных оснований (ср. Le Bohec 1985, 113–114; Tataki 1988, 180–181; O’Neil 2003, 519).

Рис. 4. Надпись над нишей с погребением Стратоники (ЕКМ II.2 973)

войны, Гиппий командовал фалангитами (Liv. XLII. 51. 4). Рассказывая о завершении битвы при Каллинике в Фессалии (171 г. до н.э.), Ливий упоминает, что после победы македонской конницы из лагеря вышла фаланга под командованием Гиппия и Леонната, однако Персей предпочел прекратить сражение (Liv. XLII. 59. 7). В 169 г. до н.э. Гиппий неудачно защищал один из горных проходов в Македонию, допустив вторжение римлян в Пиерию (Polyb. XXVIII. 10. 1–2; Liv. XLIV. 4. 1–12; 7. 8–9). Осенью 169 г. до н.э. Гиппий вел на одном из этапов переговоры от имени Персея о союзе с иллирийским царем Гентием (Polyb. XXVIII. 9. 3). Гиппий сдался в плен вместе с Мидоном и Пантавхом вскоре после битвы при Пидне в июне 168 г. до н.э. (Liv. XLIV. 45. 2).

Гиппий, несомненно, был депортирован в Италию в 167 г. до н.э. вместе с другими представителями македонской военно-политической элиты²⁷. По словам Ливия, весной 167 г. до н.э. в Амфиполе победитель Персея Луций Эмилий Павел и члены сенатской комиссии, помимо оглашения принципов нового устройства Македонии после ликвидации монархии²⁸, «назвали виднейших македонян, которых консул поведет перед собою в Италию вместе с их детьми, которым минуло уже пятнадцать лет. Это показалось на первый взгляд жестоким, но скоро македоняне поняли — все делается ради их же свободы: ведь дело шло о царских друзьях и придворных, о полководцах, о флотских и гарнизонных начальниках... Итак, всем занимавшим должности при царе, даже бывшим послам, велено было оставить Македонию и отправляться в Италию — карой заслушание была объявлена смерть» (Liv. XLV. 32. 3–6; пер. О.Л. Левинской). Гиппий из Берои попадал в число депортируемых практически по всем пунктам.

Упомянув далее об отправке македонян в Италию, Ливий (XLV. 35. 1–2) не говорит, что стало с супругами, сыновьями младше 15 лет и дочерьми депортированных людей. Видимо, они остались в Македонии²⁹. Увозить их в Италию для римлян не имело смысла, так как целью данной акции было устранение из Македонии людей, являвшихся опорой Персея и династии Антигонидов, а также их взрослых сыновей³⁰.

²⁷ Подробнее см. Kuzmin 2011, 119–130.

²⁸ По поводу римского устройства Македонии в 167 г. до н.э. (упразднения монархии, раздела государства на четыре части, экономических условий и т.д.) см., например: Meloni 1953, 409–431; Hammond, Walbank 1988, 563–569; Hatzopoulos 1996, 43–46.

²⁹ Ср. Carney 2010, 424, n. 59.

³⁰ По достижении 15 лет македонские юноши включались в списки граждан в своих родных городах и становились военнообязанными, как об этом свидетельствуют эпиграфические источники времени поздних Антигонидов (Hatzopoulos 2001, 99–102, 123–124).

С. Миллер в своей публикации Гробницы Лисона и Калликла допустила, что супругом Стратоники мог быть именно Гиппий – соратник Персея. Однако она сделала это с многочисленными оговорками (foolhardy, speculations и т.д.), отметив, что имя Ἰππίας было широко распространенным, и в итоге не развила свое интересное предположение³¹.

Однако, согласно сводке в IV томе «Лексикона греческих личных имен», в Македонии имя Ἰππίας было редким (зафиксировано лишь пять или шесть примеров для эпохи эллинизма: LGPN IV s.v. Ἰππίας [1–4, 9–10]). И важно то, что Стратоника несмотря на упоминание в надписи имени мужа была похоронена в усыпальнице именно своей родной семьи, а не в склепе супруга или его семейства; т.е. в силу каких-то обстоятельств Стратоника вернулась домой. Наиболее вероятно, что это произошло после депортации ее мужа в Италию. Если предположение об идентификации личности супруга Стратоники верно, появляется возможность реконструировать брачные отношения между двумя знатными македонскими семьями из соседних городов (Миезы и Берио), а также понять судьбу жен приближенных Персея после крушения монархии Антигонидов и депортации представителей придворной элиты в Италию³².

Как уже было отмечено выше, семья, членов которой хоронили в Гробнице Лисона и Калликла, принадлежала к местной аристократии Миезы, и ее представители не засвидетельствованы среди φίλοι Филиппа V и Персея. Однако депортация в Италию, возможно, затронула и потомков Аристофана, так как они, несомненно, были связаны с военной организацией Македонского царства (кстати, не погиб ли в ходе войны с римлянами дядя Стратоники Аргей?). После Стратоники, дочери Лисона (II) и жены Гиппия, которая оказалась единственным представителем последнего поколения семьи, похороненным в Гробнице Лисона и Калликла, эта усыпальница перестала использоваться, хотя в ней оставались еще пять свободных ниш.

Литература / References

- Allamani, V., Koukouvou, A., Psarra, I. 2009: Μίεζα, πόλη Ημαθίας [Mieza, city in Imathia]. *To Αρχαιολογικό έργο στη Μακεδονία και στη Θράκη* [Archaeological Work in Macedonia and Thrace] 20, 17–30.
- Carney, E.D. 2000: *Women and Monarchy in Macedonia*. Norman (OK).
- Carney, E.D. 2010: Macedonian Women. In: J. Roisman, I. Worthington (eds), *A Companion to Ancient Macedonia*. Malden (Mass.), 409–427.
- Hammond, N.G.L., Griffith, G.T. 1979: *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B. C. Oxford.
- Hammond, N.G.L., Walbank, F.W. 1988: *A History of Macedonia*. Vol. III. 336–167 B. C. Oxford.
- Hatzopoulos, M.B. 1996: *Macedonian Institutions under the Kings*. Vol. I. *A Historical and Epigraphic Study*. Athens.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux*. Athènes.
- Kuzmin, Yu.N. 2011: [Macedonia capta: the deportation of the Macedonian military and political elite to Italy in 167 B.C.]. *Studia historica* XI, 119–130.
- Кузьмин, Ю. Н. Macedonia capta: депортация македонской военно-политической элиты в Италию в 167 г. до н.э. *Studia historica* XI, 119–130.

³¹ Miller 1993, 85, n. 22; 87.

³² Я хочу поблагодарить за помощь в работе О. Л. Габелко, И. Е. Сурикова и К. Франк. Они, конечно же, не несут ответственности за представленные выводы.

- Kuzmin, Yu.N. 2013: *Aristokratiya Beroi v epokhu ellinizma* [*The Aristocracy of Beroia in the Hellenistic Epoch*]. Moscow.
- Кузьмин, Ю. Н. *Аристократия Берои в эпоху эллинизма*. Москва.
- Le Bohec, S. 1985: Les *philoi* des rois Antigonides. *Revue des études grecques* 98, 93–124.
- Le Bohec, S. 1993: *Antigone Dôsôn, roi de Macédoine*. Nancy.
- Makaronas, Ch. 1953: Χρονικά αρχαιολογικά [Archaeological chronicles]. *Makedonika* 2 (1941–1952), 590–677.
- Makaronas, Ch.I., Miller, S.G. 1974: The Tomb of Lyson and Kallikles: a painted hellenistic tomb. *Archaeology* 27.4, 248–259.
- Mangoldt, H. von 2012: *Makedonische Grabarchitektur. Die Makedonischen Kammergräber und ihre Vorläufer*. Bd I–II. Tübingen.
- Meloni, P. 1953: *Perseo e la fine della monarchia macedone*. Roma.
- Miller, S.G. 1993: *The Tomb of Lyson and Kallikles. A Painted Macedonian Tomb*. Mainz.
- O'Neil, J.L. 2003: The ethnic origins of the friends of the Antigonid kings of Macedon. *Classical Quarterly* 53.2, 510–522.
- Olshausen, E. 1974: *Prosopographie der hellenistischen Königsgesandten*. Tl I. *Von Triparadeisos bis Pydna*. Louvain.
- Sekunda, N.V. 2013: *The Antigonid Army*. Gdańsk.
- Tataki, A.B. 1988: *Ancient Beroea: Prosopography and Society*. Athens.
- Tronson, A. 1984: Satyrus the Peripatetic and the marriages of Philip II. *Journal of Hellenic Studies* 104, 116–126.
- Walbank, F.W. 1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. III. *Books XIX–XL*. Oxford.